

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

“... логика наук о культуре, которая у нас когда-нибудь будет, окажется в состоянии точно расставить все термины, используемые этими науками, по логическим местам, а значит, специфицировать проблему в структуре, где термин, о котором... идет речь, имел бы единственное значение”.¹

(К. Манхейм)

Выделенные в эпиграф слова К.Манхейма были опубликованы в 1949 году. В начале нового века мы можем их только повторить...

Дело заключается не только в терминологической инфляции и злоупотреблении иностранными словами, придающими внешнюю наукообразность, но и в практическом непонимании единства гуманитарных наук, их общей природы. Почти никто не оспаривает непосредственное понимание методологии как – учение о методах. А методы – суть способы и пути познания, количество которых постоянно растет и совершенствуется. Чего казалось бы проще? Но выдвигается другой существенный аспект – выбор методов, адекватных объекту исследования. Здесь и возникают трудности. Ещё Гегель отмечал, что метод выливается в систему. Именно от методов зависят выводы, и это положение более чем справедливо для гуманитарных наук.

Почти не оспаривается понимание методологии в широком философско-мировоззренческом смысле, где она составляет часть гносеологии, и в более узком, где конкретизируются общие принципы и методы познания применительно к отдельной научной дисциплине и даже отдельному виду исследования. Но, как и теория познания будет продолжать оставаться предметом научных, философских споров, так и вырастающая из нее методология весьма многовариантна. Часто на выбор методов влияет не сама природа исследуемого объекта, а накопленные традиции процесса его исследования.

Прекрасным образцом подобной ситуации является критика К.Поппером методологии “историцизма”, данная им еще в 1936 году. Книга “Нищета историцизма” была написана под сильным впечатлением от расползающегося по Европе фашизма и тех сведений, которые поступали из сталинской России. Основываясь на логических посылах, Поппер доказывает, что “вера в историческую

---

¹ Манхейм К. Проблема интерпретация мировоззрения. // Культурология XX век: Антология. Философия и социология культуры. –М., 1994. –с.189.

необходимость является предрассудком, и предсказать ход истории с помощью научных или каких-то иных рациональных методов невозможно”.² Поппер блестяще критикует как материалистическое понимание истории, так и теорию эволюции в целом, считая ее основы идеалистическими (церковь засела внутри ученых). Справедливости ради заметим, что XXI век – все же не начало XX и критиковал Поппер не то, что было достижением действительно научной мысли того времени, а то, что стало идеологиями его времени и продолжает оставаться сейчас в трансформированном виде.

Научная критика всегда конструктивна по сравнению с “идеологической борьбой”. И Поппер, оценивая методологическую ситуацию, справедливо отмечает невероятную сложность социальной жизни. “Социальная жизнь есть природное явление и предполагает ментальную жизнь индивидов, то есть психологию, которая, в свою очередь, предполагает биологию, а та предполагает химию и физику. Занимаемое социологией последнее место в этой иерархии наук указывает на гигантскую сложность факторов, действующих в социальной жизни”.³ Может быть, XXI столетие, развитие информационного общества и собственно логики все же способствуют выяснению и анализу “гигантской сложности факторов”? Может быть, методология гуманитарных наук начнет (начинает) обретать комплексный характер?

Вспомним, что Дильтей, говоря о методе “наук о духе”, представлял его как “понимание”, совпадающее с осмысленным значимым переживанием.

И, наконец, мы имеем обозначенную программу, оставленную М.М. Бахтиным. Все его наследие и особенно последняя работа – “К методологии гуманитарных наук” – непревзойденное достижение и по своему влиянию, и по необходимости дальнейшей расшифровки и применения. В чем М.Бахтин видит специфику гуманитарного знания и его сущностную методологию? Приведу несколько, на мой взгляд, ключевых моментов.

Совершенно естественно то, что Бахтин отталкивается от филологии. Мысль отлита в словах, и мы работаем с текстом. “Понимание” является исходным для Бахтина. “Понимание. Расчленение понимания на отдельные акты. В действительном реальном, конкретном понимании они неразрывно слиты в единый процесс понимания, но каждый отдельный акт имеет идеальную смысловую (содержательную) самостоятельность и может быть выделен из конкретного эмпирического акта”.⁴ (Подчеркнуто здесь и далее мной – А.Л.).

“Переход образа в символ придает ему смысловую глубину и смысловую перспективу... Образ должен быть понят как то, что он есть, и как то, что он обозначает”. Не отсюда ли будут проистекать и идеи деконструкции Ж.Дерриды?

“У мира есть смысл...” (А что по этому поводу сказал бы К.Поппер?) “Каждое частное явление погружено в стихию первоначал бытия. В отличие от мифа здесь есть осознание своего несовпадения со своим собственным смыс-

² Поппер К. Нищета историцизма. –М., 1993. –с.3.

³ Там же. –с.20.

⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. –М., 1979. –с.361.

лом”⁵

Образ – Символ – Понятие – это и есть реальность понимания по Бахтину, но понятие выступает не как результат, а как его становление. “Истолкование символических структур принуждено уходить в бесконечность символических смыслов, поэтому оно и не может стать научным в смысле научности точных наук”, - оговаривается М.Бахтин и поясняет далее по тексту. “Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней... Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь..., следовательно, познание его может быть только диалогичным”.⁶ По-моему, здесь и происходит условная, прозрачная грань, выделяющая методологию гуманитарных наук. Гуманитарность не терпит монологичности. “Диалектика родилась из диалога, чтобы снова вернуться к диалогу на высшем уровне (диалогу личностей)”.⁷ Конечно же диалектика, конечно же диалог! Но идеологизированное сознание по-прежнему нас губит. Чиновники само слово “диалектика” вообще вычеркнули из названий философских специальностей по подготовке кандидатов наук...

Расширяющиеся смыслы Бахтина, его взгляды на методологию гуманитарных наук обретают космическое звучание. Культура и личность у него бессмертны. “Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур... Все это раскрывается только на уровне большого времени”.⁸ Большое время понимается Бахтиным как “бесконечный и незавершенный диалог, в котором ни один смысл не умирает”.⁹

Современный термин “бахтинология” начинает перерастать себя в каждой попытке диалога с самим М.Бахтиным, с его текстом. “Нет ничего абсолютно мертвого”; тем более гуманитарная методология по сути должна быть живой, динамичной, способной замыкать смыслы на новое знание, беспредельно расширять их понимание и снова возвращаться к единичному акту, умело используя достижения философии, логики, математического моделирования и информатики, учитывая верхнюю планку достижений естественных наук и их промахи. Возможно, тогда мы сможем говорить и о новой парадигме в методологии. Узость мышления, боязнь расширения его горизонта, боязнь несовместимости со своим временем – это то, что во все эпохи отбрасывало науку назад, делало невостребованным философию и “логику наук о культуре”.

---

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. –М., 1979. –с.361.

⁶ Там же. –с.362-363.

⁷ Там же. –с.364.

⁸ Там же. –с.369.

⁹ Там же. –с.372.